

М. Н. Манько
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

**О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**ON THE CONCEPT AND ESSENCE
OF A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные точки зрения на понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, его сущность, анализируются его содержание, основные признаки, отличительные черты.*

***Ключевые слова:** досудебное соглашение о сотрудничестве, договор, полномочия прокурора, права подозреваемого, обвиняемого.*

***Annotation.** The article discusses various points of view on the concept of a pre-trial agreement on cooperation, its essence, analyzes its content, main features, and distinguishing features.*

***Keywords:** pre-trial agreement on cooperation, contract, powers of the prosecutor, rights of the suspect, accused.*

Появившийся относительно недавно в уголовном процессе Республики Беларусь институт досудебного соглашения о сотрудничестве вызывает в юридическом сообществе бурные обсуждения. Он успел приобрести как сторонников его внедрения и развития, так и противников. Одним из наиболее спорных вопросов является вопрос о сущности досудебного соглашения о сотрудничестве, о его схожести с аналогичными институтами, имеющими место в законодательстве различных стран, и в первую очередь о его аналогии со сделкой о признании вины, применяемой в уголовном процессе США.

По своей сути досудебное соглашение о сотрудничестве — это своеобразное подтверждение деятельного раскаяния лица, совершившего преступление, и получение им взамен положительного посткриминального поведения снижения наказания в рамках, предусмотренных законом. Так, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнении предусмотренных данным соглашением условий наказание не может превышать половину максимального срока или размера наибо-

лее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), а в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, — двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь. Кроме того, в случаях, когда в виде наказания за преступление предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь, при выполнении лицом обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, смертная казнь не применяется [1]. При этом хочется отметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве не является иммунитетом от уголовного преследования, выполнение его условий лишь служит основанием для смягчения предусмотренного законом наказания в строго оговоренных рамках [2, с. 12]. Так, положения Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) и УК Республики Беларусь предусматривают возможность поощрения позитивного поведения лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, проявленного им в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. Как ранее отмечалось, в виде поощрения выступает возможность значительно смягчить наказание.

Не вызывает сомнения тот факт, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является результатом интеграции норм международного права и началом диспозитивности уголовного процесса. Прототипом досудебного соглашения о сотрудничестве в некотором роде послужила сделка о признании вины, имеющая место в англо-американском уголовном процессе. Можно отметить, что они имеют ряд сходств:

- досудебное соглашение о сотрудничестве и сделка о признании вины заключаются между прокурором и подозреваемым, обвиняемым на досудебной стадии разбирательства уголовного дела;

- при заключении обеих сделок участие потерпевшего не предусматривается и его мнение не учитывается при решении вопроса о заключении такого соглашения;

- окончательный размер наказания определяется судом по результатам судебного разбирательства;

- по результатам рассмотрения уголовного дела в суде, при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве и выполненных условиях подсудимому назначается наказание ниже того размера, который был бы ему назначен при рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Вместе с тем в отечественном уголовном процессе не является предметом соглашения вопрос об изменении квалификации преступления.

А основным вопросом, разрешаемым сделкой о признании вины в США, является вопрос о виновности обвиняемого в совершении того преступления, обвинение в котором предъявлено прокурором, и «торга» по вопросам квалификации деяния. Кроме того, сделка может быть заключена не только по вопросу изменения квалификации, но и по вопросам наказания, а зачастую и для решения этих обоих вопросов. Предметом же досудебного соглашения о сотрудничестве является определение условий сотрудничества обвиняемого со следствием в целях всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, обнаружения сообщников подозреваемого, обвиняемого, розыска имущества, добытого преступным путем, а также раскрытия иных преступлений. Квалификация содеянного, предъявление обвинения, его объем — все эти вопросы никак не связаны с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Квалификация содеянного, обвинение предъявляются лишь на основании собранных доказательств и не является предметом торга.

Кроме того, сделка о признании вины является основанием для сокращения судебного разбирательства, а заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, наоборот, согласно ст. 277-1 УПК Республики Беларусь, ведет к проведению предварительного судебного заседания, а после решения в ходе него вопросов, касающихся соблюдения условий досудебного соглашения, к рассмотрению уголовного дела в общем порядке. Сокращение судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не применяется. При этом обвиняемый, заключивший досудебное соглашение, не вправе выдвигать какие-либо условия, не предусмотренные законом.

В научной литературе высказаны различные мнения о сущности и содержании досудебного соглашения о сотрудничестве. В целом договорной характер досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе не оспаривается. В частности, Я. В. Лошкбанова рассматривает досудебное соглашение о сотрудничестве как одностороннюю сделку, в которой обязательства подозреваемого, обвиняемого имеют добровольный характер, а обязательства прокурора, выполняющего функцию второй стороны, наступают в случаях, специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом [3, с. 12]. Однако хочется отметить, что, несмотря на то, что инициатором соглашения о сотрудничестве выступает подозреваемый, обвиняемый, решение о заключении такого соглашения в принципе остается за прокурором, при этом решение об отказе в заключении соглашения не подлежит оспариванию.

Интересным нам кажется мнение В. В. Колесника, который, в свою очередь, считает, что равноправие субъектов в досудебном соглашении

существует, однако он указывает, что данные субъекты находятся в неравных обстоятельствах [4, с. 7]. Досудебное соглашение о сотрудничестве — это по сути добровольно заключаемый сторонами взаимовыгодный договор, при котором гарантом соблюдения условий такого соглашения со стороны государства выступают нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Отказ прокурора от заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, как нам видится, не причиняет ущерба правам и свободам участников уголовного процесса и не затрудняет доступ к правосудию, так как соглашение по своей сути — это заключение добровольного взаимовыгодного договора. И, соответственно, ни одна из сторон не может быть принуждена к заключению такого соглашения.

По мнению Н. А. Дудиной, институт досудебного соглашения о сотрудничестве — это не что иное, как уголовно-процессуальная форма реализации правовых норм о деятельном раскаянии, при этом уголовно-правовой институт деятельного раскаяния является материально-правовой основой института досудебного соглашения о сотрудничестве. Само досудебное соглашение о сотрудничестве не является сделкой, договором по своей сути, т. е. не имеет гражданско-правовой природы, а представляет одну из форм правоприменения, разновидность правоприменительного акта [5, с. 9].

В ст. 6 УПК закреплено определение досудебного соглашения о сотрудничестве как соглашения, заключаемого в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств [6]. По сути, досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение между прокурором и обвиняемым, в котором роль остальных участников имеет формальный или вспомогательный характер, что не всегда обоснованно. Так, важная роль в заключении такого соглашения должна отводиться следователю, в производстве которого находится дело. При этом ст. 45 УПК указывает, что подача ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием для обязательного участия защитника. Нам видится, что юридическую силу такое ходатайство должно приобретать после консультации подозреваемого, обвиняемого с защитником.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь определяет порядок составления и заключения прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве и подробно описывает его содержание. Досудебное со-

глашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником, а при наличии законного представителя и законным представителем.

Ряд процессуалистов обращают внимание на отсутствие в УПК прямого указания на обязательства прокурора, что ведет к пониманию соглашения лишь как смягчающего наказание обстоятельства и противоречит вытекающему из норм УПК представлению о досудебном соглашении о сотрудничестве как о процессуальном договоре, подтверждая этим, что досудебное соглашение о сотрудничестве — это лишь одна из форм реализации деятельного раскаяния. Так, Е. Л. Федосеева обозначает, что досудебное соглашение о сотрудничестве в части исполнения его участниками обязательств носит односторонний характер и, по сути, представляет собой не равноправное соглашение, а выраженное подозреваемым, обвиняемым прокурору согласие на содействие следствию [7, с. 6]. Однако полагаем, что прокурор и не может принимать на себя каких-либо дополнительных обязательств и, конечно, не может давать никаких гарантий, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, т. к. все условия, особенности заключения и реализации досудебного соглашения изложены в уголовно-процессуальном законе, а прокурор лишь разъясняет и применяет эти нормы.

О. Я. Баев предлагает включить в досудебное соглашение такое обязательство стороны обвинения, как изменение избранной меры пресечения на более мягкую или вовсе ее отмена [8, с. 48]. Полагаем, что в этом отсутствует смысл, т. к. избрание меры пресечения — это право, а не обязанность лица, ведущего уголовный процесс, при этом УПК предусматривает основания для изменения и отмены меры пресечения. Выполнение указанных в досудебном соглашении обязательств и условий может завершиться изменением меры пресечения, если отпали основания для ее применения. Однако закрепление такого положения в соглашении может привести к тому, что подозреваемый, например, скроется от органов уголовного преследования и суда. Таким образом, все же целесообразнее вопрос о возможностях избрания той или иной меры пресечения оставить для разрешения в каждом конкретном случае лицу, ведущему уголовный процесс.

Таким образом, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве преобладают публичные начала в отличие от гражданско-правовых договоров. И, соответственно, все решения принимаются, исходя из публичных интересов. В этом состоит главная особенность досудебного соглашения о сотрудничестве.

Кроме того, нам видится, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве в белорусском уголовном процессе характеризуется следующими основными признаками:

- это договор между обвинением и защитой;
- это проявление расширения частного, диспозитивного начала в уголовном процессе;
- это разновидность деятельного раскаяния.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О. Н. Тисен. — Оренбург, 2017. — 487 л.
3. Лошкобанова, Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Я. В. Лошкобанова ; Кубан. гос. ун-т. — Краснодар, 2015.
4. Колесник, В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Колесник ; Ростов. ин-т защиты предпринимателя. — Н. Новгород, 2013.
5. Дудина, Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. А. Дудина ; Красноярск. гос. аграр. ун-т. — Томск, 2015. — 24 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
7. Федосеева, Е. Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. Л. Федосеева ; Урал. юрид. ин-т МВД России. — Екатеринбург, 2014.
8. Баев, О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения : монография / О. Я. Баев. — М. : Норма, 2018. — 208 с.